

УДК 2-475.5 + 82-97

Т. В. Ицкович

КАТЕГОРИЯ ВРЕМЕНИ В ТЕКСТЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ПРОПОВЕДИ

Рассматриваются способы экспликации категории времени в тексте православной проповеди. Показана системная взаимосвязь этих категорий в тексте проповеди, основанная на христианской картине мира. Установлено соотношение разновидностей категории текстового времени с композиционно-тематическим членением проповеди (духовная тема — концептуальный хронотоп, предметная тема во всех ее разновидностях — объективный хронотоп).

Ключевые слова: религиозный функциональный стиль; жанр православной проповеди; текстотип; текстовая категория времени.

Проповедь наряду с такими жанрами религиозного стиля, как молитва, исповедь, послание, в настоящее время активно изучается в лингвистике [см., например: Прохватилова, 1999, 2005; Розанова; Салимовский]. Один из возможных подходов к описанию жанра, понимаемого как видовой способ реализации функционального стиля, как тип текста, — это подход к а т е г о р и а л ь н о т е к с т о в о й [см.: Матвеева]. Набор текстовых категорий, обусловленный принципом отражательности, включает в себя наряду с категориями темы, композиции, тональности категорию времени, неразрывно связанную с категорией пространства. Категория времени в тексте проповеди представляет особый интерес для исследования, так как отражает типичную для религиозного сознания картину двоемирия — мира земного (профанного) и мира небесного (сакрального) [см.: Топоров]. Первый из них связан с координатой объективного времени текста [см.: Москальская], второй — с координатой времени концептуального (отражение реального времени на уровне идеальных сущностей, выведенных на базе анализа реальности, — концептов и концепций [Топоров, с. 5], — разновидностей, отражающих религиозную христианскую картину мира).

Категория времени воплощается в тексте различными средствами и способами. Вслед за И. Я. Чернухиной будем выделять такие виды лексических сигналов времени, как прямые и косвенные т е м п о р а л ь н ы е у к а з а т е л и, понимая под «прямыми» слова с темпоральным значением и числительные датировки, под «косвенными» — «имена исторических лиц... номинации исторических реалий; наименования служебных чинов и социального положения лиц; названия учреждений, организаций, обществ и членов обществ и под.» [Чернухина, с. 57–58]. Применительно к грамматическому выражению времени в тексте проповеди отметим, что оно играет дополнительную по отношению к лексическим показателям роль: грамматическое время входит как составная часть в метахудожественную структуру произведения. С помощью грамматического времени осуществляется деление текста на композиционно-тематические фрагменты и устанавливается связь между частями текста, т. е. осуществляется процесс внутритекстового упорядочивания информации [см.: Тураева].

Разновидности категории времени накладываются на типологию тем в тексте проповеди. С предметной темой соотносится объективное время, в котором выделяются следующие разновидности: 1) объективно-сакральное время, соотносимое с предметно-сакральной темой, 2) объективно-профанное время, соотносимое с предметно-профанной темой и 3) объективно-ситуативное время, соотносимое с предметно-ситуативной темой. В свою очередь, с духовной темой будет соотноситься концептуальное время.

Начнем характеристику названных разновидностей с объективно-сакрального времени, которое соотносится с реальным временем, отражая события, произошедшие в истории человечества и играющие важную роль в формировании христианской концепции. Объективно-сакральное время в тексте проповеди может эксплицироваться как за счет прямых, так и за счет косвенных темпоральных указателей.

В числе прямых указателей наиболее активны числительные датировки, как, например, в катехизической проповеди архим. Кирилла «Праздник иконы Казанской Божией Матери»:

...Прославляем явление милости Божией Матери православной державе Российской, выразившееся в чудесном избавлении нашего дорогого Отечества в 1612 году нашествия иноплемеников; памятно избавление нашей земли милостью Божией Матери от владычества поляков в 1612 году; весь народ и воины три дня постились; воины наши 22 октября с Казанской иконой Божией Матери без особого труда взяли Москву, во второй половине шестнадцатого века, в 1579 году Казань пострадала от пожара; более всего прославилась икона Казанской Божией Матери во время борьбы нашего Отечества против нашествия и владычества поляков в 1612 году [см.: Кирилл, 1999].

Также в текстах проповедей присутствуют слова и словосочетания с отсылочным темпоральным значением: контекстные субституты *в ту скорбную пору, тогда, вместе с тем, первое время, затем, тогда, снова*. Нередко слова с прямым темпоральным значением выступают в роли композиционных скреп, продвигающих повествование в проповеди.

Большую роль при экспликации объективно-сакрального времени в проповеди играют косвенные темпоральные указатели. В качестве косвенных темпоральных указателей часто выступают имена собственные: в частности, в экзегетической проповеди архим. Кирилла «День памяти первоверховных апостолов Петра и Павла» — имена исторических лиц: греческий архиепископ *Арсений*; апостолы *Петр* и *Павел*, святой апостол *Петр* (назывался он также *Кифою* или *Симоном*), *Иаков* и *Иоанн Богослов*, император *Нерон*, апостол *Павел* (назывался он также *Савлом*), от ученика *Христов* *Анания*, святитель *Иоанн Златоуст*, святой *Ефрем Сирий* [см.: Кирилл, 2000б].

В качестве косвенных темпоральных указателей в проповеди выступают наименования служебных чинов и социального положения лиц, употребляемые часто вместе с именами собственными: *святой апостол, первоверховный апостол, ученик Христа, святой, император, первосвященник, суд Синедрона и римского прокуратора* (в догматической проповеди митр. Антония Сурожского

«На Воздвижение Креста Господня») [см.: Антоний, 2011б], при этом следует отметить, что в тексте проповеди название профессии может заменяться перифразой: *яростный гонитель христиан, ревностный проповедник христианской веры*.

Особую роль при экспликации объективно-сакрального времени играют номинации реалий. Так, в догматической проповеди архимандрита Кирилла «Слово на Вход Господень в Иерусалим. О встрече Господа» находим следующие номинации, характеризующие описываемое событие: *на молодом осле, сопровождаемый множеством народа, зеленые пальмовые ветви, постлали Ему свои одежды* [Кирилл, 2000а].

Фиксированной точкой отсчета на шкале сакрального времени будет являться реальное сакрализованное событие, ставшее поводом для произнесения проповеди. В рамках сакрального времени также возможны явления проспекции и ретроспекции, особенно в знающей, воцерковленной аудитории: *Вспомните, как... вспомните события, которые предшествовали этому... а после, как мы знаем, произойдет...*

Таким образом, при экспликации объективно-сакрального времени в тексте проповеди важную роль играют как прямые (числительные датировки и слова с темпоральным значением), так и косвенные темпоральные указатели (номинации исторических реалий, имена исторических лиц, наименования служебных чинов и социального положения исторических лиц).

Еще одна разновидность объективного времени в тексте проповеди — это объективно-профанное время, которое, в соотношении с реальным, отражает события дня сегодняшнего, время, в котором живут и прихожане, и проповедник: *сегодня мы видим, вчера я услышал, на исповеди мне сказали*. Точкой отсчета на шкале объективно-профанного времени будет являться, так же как и при реализации объективно-ситуативного времени, ситуация «здесь и сейчас», но с присоединением мира вокруг церкви, мира обычного, обывательного.

Рассмотрим на примере текстов проповедей возможные варианты экспликации профанного времени. Так, в проповеди архимандрита Кирилла «Мысли о вечном» ярко представлена предметно-профанная тема, с воплощением которой в тексте связана категория объективно-профанного времени [см.: Купина, с. 127—131]. В тексте проповеди используются такие прямые темпоральные указатели, как слова с темпоральным значением: *недавно, сейчас*. Большую роль в экспликации профанного времени играют косвенные темпоральные указатели, в роли которых могут выступать, например, субституты: *мы, вы, мы с вами, нас*, что сразу переводит слушателей в ситуацию «здесь и сейчас». Также в роли косвенных темпоральных указателей выступают номинации, обозначающие современные реалии, как это происходит, например, в проповеди архимандрита Германа «Проповедь перед чином изгнания злых духов из человека» [Герман]: *полстакана самогону, с 20-го этажа, крест носили... в кармане зажатый, на булавке приколотый, идут в театры, цирки, кино, стадионы заполняют, рынки и базары, телевизор, мультики, спектакли и тысячесерийные фильмы на погибель душ наших*.

Часто в текстах проповедей встречаются повествовательные фрагменты, рисующие современную действительность. Такие фрагменты текста наполнены косвенными темпоральными указателями:

А дети сейчас не слушаются родителей. К нам приходят часто родители, плачут: «Помогите, Церковь Христова, последняя надежда на вас! Защитите! Погибаем!». Спрашиваем: «Что такое?» Они все говорят: «Вы знаете, сын, брат и зять курят, пьют и блудят, сноха и невестка тоже от них не отстают — пьют и табак нюхают. Дети и внуки вообще не подчиняются. Живем как в аду. Приехали из Владивостока на последние деньги». «А как же вы обратно будете добираться? Ведь одиннадцать тысяч километров!» — спрашиваем их, а они отвечают: «А мы на электричках, а кое-где и короткими перебежками, по шпалам...». Вот до какого позора мы с вами дожили. До чего довело нас безбожие [Герман, с. 23–24].

Фрагменты текста, отображающие профанную действительность и реализующие тем самым категорию профанного времени, могут использоваться автором как иллюстрации к аргументу или выступать в качестве повода для дальнейшего рассуждения. Так происходит в нравоучительной проповеди митрополита Кирилла «Мысли о вечном»:

Недавно я прочитал статью о том, как один трудовой коллектив перечислил на счет дома престарелых часть своей прибыли и сделал, казалось, очень доброе и хорошее дело. Но вот что удивительно: не почувствовали этого доброго дела несчастные насельники дома престарелых. Почему так? Может быть, хозяйственники неправильно распорядились этими деньгами, а может быть, не почувствовали эти люди реального соучастия с их горькой судьбой, реального милосердия? Я предвижу вопрос: соучастие с чьим-то горем? А разве в нашей жизни мало горя, неприятностей, трудностей, скорбей да и, в конце концов, вот этой повседневной суеты, которая кружит голову и мешает людям жить иногда нормальной, спокойной и целостной жизнью? Много мы говорим о дефицитах, о длинных очередях, о потере человеческого достоинства в погоне за пищей, одеждой, ставшем уже нарицательным мылом и зубной пастой. Своевременен ли в это трудное время говорить о соучастии другому горю, другому страждущему человеку? [цит. по: Купина, с. 127–128].

В данном примере отражается реальное время создания и произнесения проповеди. Реалии, отраженные в номинациях профанного времени, могут быстро устаревать, что относится и к приводимому фрагменту, отражающему конкретный исторический период в развитии России — 90-е гг. XX в.

Ретроспекцией на шкале объективно-профанного времени могут быть исторические события, происходившие во времена советской власти (часто с негативным оттенком), до революции (с позитивным): *при советской власти, до революции, ранее, события из жизни прихода, религиозной жизни епархии: вспомните, как мы начинали, во время последнего визита правящего архиерея....* Так, в катехизической проповеди архимандрита Германа «Проповедь перед чином изгнания злых духов из человека» время советской власти характеризуется следующим образом:

Кому-кому, а нам с вами нужно винить во всем самих себя. Потому что из-за греховного, атеистического воспитания три поколения выросли в безбожии, и, не

зная законов Божиих, все нагрешили тяжкими грехами. Вот эти-то грехи и лежат на нашей совести. Вот из-за этих грехов мы с вами и болеем [Герман, с. 10].

Перспекция в данной разновидности объективного времени — надежды на лучшее будущее прихода, всей Церкви, на возрождение России: *когда мы сделаем ремонт, когда мы построим новый храм, если мы будем бороться с грехами, когда Россия духовно возродится.*

Таким образом, при экспликации объективно-профанного времени в тексте проповеди наиболее частотны прямые (слова с темпоральным значением *недавно, сейчас*) и косвенные (субституты *мы, нас* и др.) темпоральные указатели, а также большую роль играют номинации, отражающие профанную действительность, тем самым являясь указателями профанного времени.

Продолжим характеристику разновидностей объективного времени в тексте проповеди описанием объективно-ситуативного времени. Данный подтип отражает реальное время события проповеди, т. е. время ее произнесения, с помощью прямых темпоральных указателей. Так, в текстах проповедей при реализации объективно-ситуативного времени встречаются следующие слова и словосочетания со значением времени: *сегодня* мы празднуем, *во время литургии* был прочитан отрывок из Евангелия, *в праздник Рождества Христова, в эти дни Рождественского поста, в настоящий день, в заключение всех великих праздников*, мы слышали *сегодня* притчу о мытаре и фарисее. Слова *сегодня, ныне*, названия праздников, отмечаемых в этот день (*Рождество Христово, Пасха, Преображение Господне* и др.), указания на текст Евангелия, прочитанного на службе (*притча о мытаре и фарисее, притча о сеятеле* и др.), являются наиболее точными, однозначными темпоральными указателями, увязывающими текст проповеди со шкалой реального времени, точнее, с точкой хронотопа «здесь и сейчас».

Употребление дат характерно более для письменного варианта проповеди, когда сразу после названия принято указывать дату произнесения проповеди: *митрополит Сурожский Антоний «По поводу ремонта в соборе», 29 октября 1972 г.; митрополит Сурожский Антоний «О несении тягот друг друга, 15 мая 1988 г.* Зачастую в сборниках проповедей помещаются тексты, посвященные одной теме, но произнесенные в разные годы. Так, существует несколько вариантов догматических проповедей митрополита Антония Сурожского, посвященных празднику Рождества Христова: 1969, 1970, 1974, 1979 гг. Даты, употребляемые при экспликации ситуативного времени, могут уточняться при помощи слов с темпоральным значением, которые указывают не только на день произнесения проповеди, но и на определенный момент праздничной службы: *митрополит Антоний «Рождество Христово. После чтения Патриаршего Послания, 1970 г.»*. Числительные, обозначающие дату произнесения проповеди, могут заменяться указанием на праздник, время проведения которого является общеизвестным в религиозной среде: *архимандрит Кирилл «О молитвенном поминовении усопших (проповедь в мясопустную родительскую субботу)»*. Возможно совмещение данных признаков: проповедь *митрополита Сурожского Антония «О причащении. Великий пост 1967 г.»*.

В ряду праздников, отмечаемых Церковью, главным является праздник Воскресения Христова, Пасхи. Праздник Пасхи служит некоей фиксированной точкой отсчета, по которой определяются все другие события церковного календаря, праздники, чтения определенных отрывков из Евангелия, причем следует отметить, что праздник Пасхи регламентирует события не только после него (время проведения праздника Вознесения, Троицы и др. — то, что называется «Триодь цветная»), но и до него (чтение притчи о блудном сыне, притчи о мытаре и фарисее и др. — «Триодь постная»). Пасха как точка отсчета отражается в реализации событийного времени в тексте проповеди. Так, в названии экзегетической проповеди митрополита Антония присутствует данный темпоральный указатель: *Неделя 3-я по Пасхе. Святых жен мироносиц*. Так как время празднования Пасхи определяет время празднования Троицы, или Пятидесятницы (в самом названии праздника заключено указание на время проведения Троицы), то праздник Троицы тоже может выступать в виде фиксированной точки отсчета на шкале ситуативного времени, как это происходит в апологетической проповеди архимандрита Кирилла «В неделю 1-ю по Пятидесятнице, Всех святых» [см.: Кирилл, 2000б].

В устной форме повышается роль темпоральных указателей, обозначающих начало и конец проповеди для слушающих: возглас священника *Во имя Отца и Сына и Святого Духа* служит специфическим темпоральным указателем начала проповеди, возглас *Аминь* означает конец проповеди. В письменной форме такими границами выступает заглавие и слово *Аминь* или дата после текста.

В тексте проповеди при экспликации ситуативного времени возможны также темпоральные указатели, отсылающие за пределы данного текста, как в прошлое (ретроспекция [см. об этом: Гальперин]): *вчера мы говорили о..., на прошлой литургии читался... отрывок*, так и в будущее (проспекция [см.: Там же]): *далее мы продолжим, завтра мы будем отмечать...* Так, например, в катехизической проповеди архимандрита Кирилла «Слово о молитве преподобного Ефрема Сирина», состоящей из двух бесед, произнесенных последовательно в разные дни, во второй беседе отмечаем следующие темпоральные указатели, отсылающие слушателя к сказанному ранее, в предыдущие дни:

В предыдущей беседе мы с вами, дорогие братья и сестры, останавливались на молитве преподобного Ефрема Сирина... В прошлый раз мы разобрали первые четыре прошения, в которых преподобный Ефрем Сирий просит Господа, чтобы Он не дал ему духа праздности, уныния, любоначалия и празднословия. И ныне мы продолжим нашу беседу [Кирилл, 2000а].

Можно сделать предварительный вывод о том, что объективно-событийное время эксплицируется в тексте проповеди при помощи прямых темпоральных указателей (слов и словосочетаний со значением времени) и числительных со значением датировки, причем среди прямых темпоральных указателей присутствуют специфически религиозные — названия христианских праздников, евангельских отрывков, а также характерные только для проповеди сигналы начала и окончания текста: *Во имя Отца и Сына и Святого Духа* и *Аминь*.

Концептуальное время реализуется в тексте проповеди при развитии духовной темы, когда проповедник анализирует духовный смысл реальных событий, наставляет слушателей, сравнивая современное состояние духовного мира человека и образец, идеал, к которому надо стремиться всем, — жизнь Иисуса Христа и святых: «События священной истории придают смысл событиям, совершающимся в настоящем, они объясняют состояние вселенной и положение человечества относительно Бога» [Лихачев, с. 272–273]. Точкой отсчета для концептуального времени служат события земной жизни Христа (рождение Христа — начало нашей эры, начало нового летоисчисления).

Рассмотрим на примере конкретных проповедей, как реализуется в тексте концептуальное время. В нравоучительной проповеди архимандрита Кирилла «Мысли о вечном» мы видим использование слова с темпоральным значением *всегда*, косвенных темпоральных указателей перифраз *многовековой опыт, христианская традиция, наша вековая народная традиция, церковное предание*. Подобная картина наблюдается и в текстах других авторов. В качестве темпоральных указателей при реализации концептуального времени используются имена собственные *Иисус Христос, Иоанн Златоуст, Иоанн Богослов, Ефрем Сирин* и др. Подобная же ситуация наблюдается и при экспликации объективно-ситуативного времени, но в последнем случае имена собственные создают атмосферу конкретного времени, когда происходили описываемые события. В случае же употребления имен собственных при реализации концептуального времени можно говорить об эффекте *наложения прошлого времени на события, происходящие в настоящем*.

Как уже отмечалось выше, особенность концептуального времени в христианстве заключается в том, что оно отражает события, которые всегда живы и повторяются во времени настоящим: «Ветхозаветные и новозаветные события... относятся к прошлому, но в каком-то отношении они одновременно являются и фактами настоящего» [Там же, с. 272]. В той части проповеди, где реализуется духовная тема, проповедник использует как высший авторитет факты, отраженные на шкале концептуального времени, поэтому использование имен собственных в данном случае будет служить для слушателя своеобразной связью времен. В проповеди архимандрита Германа «Проповедь перед чином изгнания злых духов из человека» мы встречаем следующие темпоральные указатели концептуального времени: *поэтому Христос Спаситель учит нас, просит нас Христос, святой Иоанн Златоуст в «Слове о злых духах» говорит, Господь призывает к покаянию, апостол Павел говорит, святитель Иоанн Златоуст, живший в 4-м веке, также говорит в своем «Слове о Кресте», Христос говорит в Евангелии, святые отцы считают* [Герман]. Подобная картина наблюдается и в проповедях других авторов. Так, в проповеди архимандрита Кирилла «В день памяти святых первоверховных апостолов Петра и Павла» [Кирилл, 2000б] мы встречаем следующие темпоральные указатели концептуального времени: *о любви его святитель Иоанн Златоуст говорит, святой Ефрем Сирин говорит, и святитель Иоанн Златоуст учит, один из египетских отцов рассказывал другому подвижнику*.

Концептуальное время представлено в тексте проповеди в большей степени косвенными темпоральными указателями, в роли которых выступают имена

собственные. Прямые темпоральные указатели используются при экспликации концептуального времени существенно реже, что обусловлено характерологическими особенностями данного типа времени.

В целом, можно сделать вывод о том, что для каждой разновидности времени в тексте проповеди существует определенный набор темпоральных указателей с различным соотношением прямых и косвенных видов, определяемый сущностной характеристикой анализируемого типа времени.

Особого внимания требуют грамматические формы времени [см.: Салимовский] в тексте проповеди. Хотя обычно стилисты отмечают их дополнительную, вторичную текстовую роль, жанр проповеди характеризуется использованием определенных видо-временных глагольных форм в соответствии с выделенными нами разновидностями категории времени.

При анализе текстов проповедей выявилась следующая картина. Глагольные формы настоящего времени используются при экспликации различных видов времени, каждый раз выступая в разном значении. Так, например, происходит при выражении объективно-ситуативного времени, отражающего ситуацию «здесь и сейчас»: *Святая Церковь торжественно совершает память, Церковь прославляет добродетели, мы празднуем, творим память, в продолжение Великого поста мы слышим, Церковь вспоминает всех тех, Церковь, словами Самого Христа, сурово и ясно нас предостерегает, Святая Православная Христианская Церковь... всегда во всеуслышание исповедует* и др. В данном случае глаголы в форме несовершенного вида настоящего времени обозначают «ситуацию в ее развитии во времени» [Падучева, с. 25]. Напомним, что ситуативное время, соответствуя аналогичной теме, обозначает композиционную рамку проповеди, встречаясь во вступлении и, реже, в заключении.

Иное значение глаголов настоящего времени выступает на первый план, когда в проповеди эксплицируется объективно-сакральное время, отражающее идею не просто воспоминания о празднуемом событии, но его свершения в новом реальном времени («настоящее репортажа»): *Он **вступает** в столицу Израильского царства...; Но теперь ученики на горе Фаворской **видят** такое преславное Преображение Господне... в этом Преображении собственными уже глазами **созерцают** славу Божества Своего Учителя...* (проповедь архимандрита Кирилла «Слово на Вход Господень в Иерусалим») [Кирилл, 2000а]. Объективно-сакральное время, релевантное той же теме, соответствует основной части проповеди.

Также настоящее время используется при экспликации концептуального времени, как это происходит в проповеди митрополита Антония Сурожского «Неделя 3-я по Пасхе. Святых жен-мироносиц»: *И вот **встает** вопрос перед каждым из нас: мы **знаем**, что Христос одержал победу; мы **не можем уподобиться** ни женам-мироносицам, ни Иосифу Аримафейскому, ни Никодиму в том смысле, что мы **не можем вернуться** даже воображением к страшным дням кажущегося поражения Спасителя. ...И мы все, все без исключения бываем постоянно пораженными; мы устремлены к добру — и **отпадаем** от добра; мы **верим** в добро — и **изменяем** добру; мы **стремимся** изо всех сил к тому, чтобы быть достойными человеческого звания, — и это нам **не удается*** [Антоний, 2011а].

Глаголы в данной форме при реализации концептуального времени имеют вне-временный, вечный смысл, это настоящее время, охватывающее всю жизнь человечества. Как отмечает Д. С. Лихачев, «в проповедях очень часто говорится о пороках, грехах и добродетелях, свойственных, с точки зрения проповедника, многим людям на протяжении всей истории человечества. ...Это настоящее время богословского обобщения» [Лихачев, с. 275]. Композиционно концептуальное время соответствует следующей за сакральной частью проповеди при ее традиционном развитии, выполняя функцию разъяснения слушателям духовного смысла описываемого события.

Следует отметить, что при экспликации объективно-сакрального времени наиболее частотны глагольные формы прошедшего времени. Так, в проповеди архимандрита Кирилла «В неделю 1-ю по Пятидесятнице, Всех святых» мы встречаем следующие примеры:

Поэтому ныне мы празднуем память древнейших Патриархов — праотцев, которые, веруя Божественным обетованиям о Пришествии в мир Искупителя, *жили* этой верой, пребывая на земле яко странники и пришельцы (Евр. 11: 13). Творим память ревностных Пророков, которые, предвозвещая Пришествие Христово, *обличали* пороки и нечестия народа своего, *пробуждали* его приготовить себя покаянием к сретению грядущего Господа, грозили судом и казнями нераскаянным, за что и *терпели* поношения, гонения и страдания от своих единоплеменников [Кирилл, 2000б].

Аналогичная ситуация наблюдается и в других текстах, как, например, в проповеди митрополита Антония Сурожского «На Воздвижение Креста Господня»:

О пророке Данииле хочу сказать только одно: он *был брошен* на растерзание диким зверям за то, что *отказался* хоть один день остаться без молитвы; он *отказался* спасти свою жизнь...; ...Три отрока *отказались* поклониться идолу и *были брошены* в печь огненную, так страшно разжженную, что она издали *обжигала* подходящих к ней; и царь-мучитель *решил посмотреть*, как они страдают; и он *подошел* как можно ближе к этой печи; и *обратился* он к своим советникам [Антоний, 2011б].

Формы прошедшего времени употребляются в повествовательных фрагментах текста наряду с формами настоящего времени, создавая картину реальных событий и позволяя слушателю максимально ощутить описываемое время:

Он вступает в столицу Израильского царства, во святой град Иерусалим, сидя на молодом осле, сопровождаемый множеством народа. Все соединилось для того, чтобы встреча эта была самою торжественною: толпы людей следовали за Иисусом Христом от Вифании до Иерусалима; одни при этом постилали на дороги свои одежды, другие резали зеленые пальмовые ветви и бросали их по пути шествия Спасителя или потрясали ими в воздухе (проповедь архимандрита Кирилла «Слово на Вход Господень в Иерусалим. О встрече Господа») [Кирилл, 2000а].

Личные глаголы в форме будущего времени используются в заключительной части проповеди, когда автор, назидая слушателей, обращается к будущему

времени их жизни, наставляя, выражая уверенность в том, что прихожане изменят свою жизнь:

Эта великая радость израильского народа *будет* для нас еще понятнее, если мы *вспомним* те условия, в которых находились тогда иудеи. Мы *проявим* свою любовь к Нему и радость о Его Пришествии тогда, когда *сбросим* с себя нашу греховную духовную одежду, загрязненную пороками, и *оденемся* в одежду чистоты, невинности и правды; когда *откажемся* от злой воли своей, и *облечемся* в нового человека, и себя всецело *предадим* в волю Христа Спасителя; когда безропотно и с покорностью *будем нести* свой крест, с любовью и самоотвержением переноса все скорби. Такая наша встреча Христа *будет* самой лучшей и приятной для Господа. Если таким образом *будем* мы *служить* Господу всем своим сердцем и с радостью и преданностью *будем встречать* Его, то Он еще в сей земной жизни *исполнит* наши сердца радостью духовной, а что еще важнее, *переменит* эту радость на вечную в Жизни Будущей, которой *не будет* конца (проповедь архимандрита Кирилла «Слово на Вход Господень в Иерусалим. О встрече Господа») [Кирилл, 2000а].

Если мы *не будем* друг друга тяготы *нести*, если мы *не будем* изо всех сил *поддерживать* друг друга, если мы *не будем* постоянно, милосердно, вдумчиво, щедро *относиться* друг ко другу именно в моменты, когда нам кажется, что наш ближний, наш друг не достоин ни себя, ни нашей дружбы, мы *не исполним* закона Христова (проповедь митрополита Антония «Неделя 3-я по Пасхе. Святых жен, мироносиц») [Антоний, 2011а].

Скопление в заключительной части проповеди глаголов в форме будущего времени является, на наш взгляд, жанрообразующим признаком проповеди.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для каждой выделенной нами разновидности времени в тексте проповеди характерны наиболее типичные глагольные формы, их распределение в тексте также связано с композиционно-тематическим членением последнего.

Религиозный стиль и его жанровое своеобразие представляет интерес для современной лингвистики. Произведенный анализ показал системную взаимосвязь категорий в тексте проповеди, основанную на свойственной христианской картине мира дихотомии «земное — небесное». В основе систематизации категорий в тексте проповеди лежит тематическое деление на предметную (земное) и духовную (небесное) темы. Выделенные нами разновидности категории текстового времени напрямую соотносятся с композиционно-тематическим членением проповеди, создавая единый комплекс: духовная тема — концептуальный хронотоп, предметная тема во всех ее разновидностях — объективный хронотоп.

Анализ образцовых текстов показал, что системная взаимообусловленность текстовых категорий является типологической чертой жанра проповеди, характеризующая его принадлежность к религиозному стилю. Представляется, что системная взаимосвязь категорий в тексте проповеди формирует ее особую воздействующую силу.

Антоний (Сурожский), митр. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Проповеди [2011б] [Электронный ресурс]. URL: <http://www.metroplit-anthony.org.ru/index.htm> (дата обращения: 23.03.2011).

Антоний (Сурожский), митр. Воскресные проповеди [2011а] [Электронный ресурс]. URL: <http://www.metroplit-anthony.org.ru/index.htm> (дата обращения: 23.03.2011).

Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981. 139 с.

Герман (Чесноков), архим. Проповедь перед чином изгнания злых духов из человека. Сергиев Посад, 2002. 40 с.

Кирилл (Павлов), архим. Время покаяния. [2000а] [Электронный ресурс]. URL: www.savva.org.ua/Pravoslavie/knigi/pavlov1/main.htm (дата обращения: 23.03.2011).

Кирилл (Павлов), архим. Ищите прежде Царствия Небесного [2000б]. [Электронный ресурс]. URL: lib.eparhia-saratov.ru/books/kirill/contens.html (дата обращения: 23.03.2011).

Кирилл (Павлов), архим. Похвала Божией Матери. М., 1999.

Кутина Н.А., Матвеева Т.В. Русское красноречие : хрестоматия. Пермь, 1993. 147 с.

Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. М., 1979. 360 с.

Матвеева Т. В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий. Свердловск, 1990. 172 с.

Москальская О. Я. Грамматика текста. М., 1981. 183 с.

Мостепаненко А. М. Проблема универсальности основных свойств пространства и времени. Л., 1969. 266 с.

Падучева Е. В. Семантические исследования : (Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива). М., 1996. 464 с.

Прохватилова О. А. Православная проповедь и молитва как феномен современной звучащей речи. Волгоград, 1999. 364 с.

Прохватилова О. А. Традиции русской речевой культуры и современная духовная речь // Зап. Гор. ин-та: Риторика в системе коммуникативных дисциплин. Ч. 1. СПб., 2005. С. 61–63.

Розанова Н. Н. Коммуникативно-жанровые особенности храмовой проповеди // И. А. Бодуэн де Куртенэ : Ученый. Учитель. Личность / под ред. Т. М. Григорьевой. Красноярск, 2000. С. 25–41.

Салимовский В. А. Семантический аспект употребления слова в функциональных стилях речи : (на материале ряда семантических групп глаголов). Иркутск, 1991. 136 с.

Салимовский В. А., Сулова К. С. Экспликация догмата как жанр догматической проповеди // Жанры речи : сб. науч. ст. Вып. 4. Саратов, 2005. С. 280–292.

Топоров В. Н. Исследования по этимологии и семантике. Т.1: Теория и некоторые частные ее приложения. М., 2005. 816 с.

Тураева З. Я. Категория времени. Время грамматическое и время художественное. М., 1979. 219 с.

Чернухина И. Я. Элементы организации художественного текста. Воронеж, 1981. 115 с.

Статья поступила в редакцию 27.12.2010 г.